

Гарри нервничал. Он никогда раньше не был на вечеринках. Дурсли иногда ходили на вечеринки, устроенные коллегами дяди Вернона, но в таких случаях Гарри всегда отправляли навестить миссис Фигг, которая все время только и делала, что болтала о своих кошках. В тех немногих случаях, когда у Дадли собиралась компания друзей, Гарри либо запирали в чулане под лестницей, либо он развлекал других мальчиков — в качестве боксерской груши. Поэтому, когда Блейз спросил, не запаковал ли он какие-нибудь парадные мантии, Гарри понял, насколько он не в себе.

- Обычно на эти приемы приходит много людей? — спросил Гарри, пока Блейз рылся в шкафу со своей старой одеждой в поисках чего-нибудь, что могло бы подойти Гарри.

Блейз, похоже, что-то подсчитал в уме, а потом сказал: — Не так много. Я бы сказал, что каждый год приходит около пятидесяти человек.

- Пятьдесят? — удивленно спросил Гарри. Он не был уверен, что знает хотя бы пятьдесят человек по именам, не говоря уже о том, что знает их достаточно хорошо, чтобы пригласить на рождественскую вечеринку.

— Я знаю, это немного. Но получается довольно приличная толпа. Скучно, однако. Мама всегда заставляет меня проводить вечера, развлекая Драко... Это ерунда — быстро добавил он, явно стремясь заверить Гарри, что он не был и никогда не будет другом Драко.

— Но твоей маме они нравятся? Я имею в виду семью Малфоя.

- Мама и Нарцисса — это мама Драко — они хорошие подруги. Они познакомились в больнице Святого Мунго, когда обе были беременны, и я думаю, что они сблизилась из-за этого.

- Святого Мунго — это больница? — спросил Гарри.

- Ага, это больница для волшебников. Люди обычно ходят туда за снятием сглазов и лекарствами от испорченных зелий и тому подобными вещами. Но есть и акушерское отделение. Я думаю, что у некоторых ведьм может быть действительно сложная беременность. Другие просто не верят, что маггл-врач знает, о чем говорит.

Гарри не нужно было встречаться с Нарциссой Малфой, чтобы понять, что она попала в лагерь ведьм, не доверяющих магловским докторам. Если она хоть немного похожа на своего сына, то явно воротила нос от всего, что имело отношение к магглам и их культуре.

— А твоя мама?

Блейз грустно улыбнулся Гарри: -Я был хитрым.

Гарри чувствовал, что есть какая-то история, о которой Блейз не хотел говорить, поэтому он попытался поднять настроение.

— Мне казалось, ты говорил, что родился на метле? — провокационно спросил Гарри, вспомнив их разговор в начале года.

Блейз расхохотался: - Конечно! Вот почему это было так сложно!

Гарри понял, что угадал правильно, по тому, как Блейз развеселился. Его шутка не была такой смешной. Но он вспомнил, как Милли пропустила незамеченным его ревнивое замечание в поезде, и решил последовать ее примеру, не залезая в прошлое Блейза.

- Ага! Вот они! — с энтузиазмом воскликнул Блэйз, вытаскивая из шкафа комплект черных парадных мантий. - Я носил это в прошлом году... Хотя, может быть, они тебе великоваты.

- Выглядят мило. Ты уверен, что мне нужно это надевать?

— Это официальный прием, Гарри. Да, надо надевать. Однако нам придется подшить ...»

Они пошли просить помощи у матери Блэйза, но миссис Забини сразу их разочаровала.

- Ты же знаешь, что я не сильна в бытовых заклинаниях, — сказала она, с пренебрежением выделяя слова «бытовые заклинания», — пусть Торш тебе поможет.

Они нашли Торша, который усердно работал над украшением большой рождественской елки в одном из больших салонов, предназначенных для приема. Гарри было неловко просить домового эльфа бросить свою работу, чтобы поправить его парадную мантию. Он предложил помочь, пока Торш подшивает мантию по росту Гарри.

Блэйз выглядел встревоженным этой перспективой: -Но... как мы можем украсить елку без магии?

— У тебя есть лестница?

— Что такое лес-ница?

Гарри одарил Блэйза своим самым недовольным взглядом, пока Блэйз не начал смеяться: - Всего лишь шутка. Конечно, я знаю, что такое лестница. Я думаю, что она может быть даже где-то здесь...

Торш поправил мантию Гарри за считанные секунды. На самом деле задача была выполнена до того, как Гарри и Блэйз нашли неуловимую лестницу. Но, как оказалось, им было так весело украшать елку своими руками, что они все равно помогли Торшу.

В тот вечер на прием прибыло гораздо больше людей, чем предполагал Блэйз. Предположенные пятьдесят гостей, похоже, увеличились втрое, что вызвало раздражение миссис Забини.

- Я не уверена, что пригласила и половину из этих людей, — раздраженно сказала она. - Несомненно, некоторые привели друзей, заинтересованных в встрече с Гарри Поттером.

Это было первое упоминание о славе Гарри в волшебном мире, и Гарри немного смутился. Ему было неловко из-за того, что он косвенно причинил миссис Забини какие-то неприятности. Но это было ничто по сравнению с неловкостью, которую он испытывал, когда его представляли гостям. Гарри это напомнило о его первом посещении Косого переулка с Хагридом, где в Дырявом котле его встретила группа восторженных ведьм и волшебников. Он никого из них не знал, но они определенно слышали о нем.

Точно так же миссис Забини сопровождала Гарри, пожимая руки бесчисленным волшебникам. Она рассказала о положении в обществе некоторых из этих уважаемых людей. Тут были чиновники министерства, целители из Святого Мунго и несколько иностранных волшебников сомнительной репутации. Гарри обнаружил, что совершенно невозможно запомнить все имена, не говоря уже о том, чтобы запомнить их должности.

Только когда миссис Забини представила его Корнелиусу Фаджу, министру магии, Гарри понял, насколько серьезны на самом деле связи миссис Забини.

— Ах да, мистер Поттер! — сказал Фадж с широкой улыбкой. Он взял руку Гарри и дружелюбно сжал ее. Гарри подумал, что тот уже выпил слишком много эгг-нога. — Не могу передать, какая честь для меня познакомиться с вами. Как вам первый год в Хогвартсе?

— О, великолепно, — честно сказал Гарри. Он обнаружил, что с этими незнакомцами было легче разговаривать, когда они спрашивали его о школе: - До сих пор почти никто не пытался меня убить, так что все хорошо.

Фадж рассеянно рассмеялся, и Гарри подумал, что на самом деле он его не слушает. Вместо этого министр тепло улыбнулся миссис Забини.

- Прекрасная вечеринка, Эдана. Даже лучше, чем предыдущая!

-Спасибо, министр. Очень любезно с вашей стороны посетить нас снова в этом году, — ответила миссис Забини, выражение ее лица стало значительно более холодным по отношению к премьер-министру.

- Нет, нет! Вы должны звать меня Корнелиус! Я не потерплю этих формальностей между старыми друзьями.

Миссис Забини ослепительно улыбнулась: — А мы старые друзья, министр?

Гарри почувствовал, как кто-то дернул его за локоть, и повернувшись, увидел Блейза. Вместе они ускользнули от взрослых, пробираясь сквозь толпу и незамеченными проскользнув в коридор.

- Нет ничего хуже, чем смотреть, как твоя мама флиртует! — заявил Блейз, когда они удрали. - Клянусь, если Фадж станет моим следующим отчимом, я перееду во Францию.

Гарри рассмеялся, а затем спросил: — А ЭТОГО еще нет?

- Фламеня? Еще нет. Интересно, действительно ли мама пригласила его или она просто посмеялась надо мной?

— Я имел в виду Малфоя.

- Хм? О да, он здесь. Ты имеешь в виду, что еще не столкнулся с ним? Счастливчик. Я сбежал всего несколько минут назад, когда пришел за тобой.

И куда, по-вашему, вы крадетесь?

Гарри и Блейз замерли от командного тона миссис Забини. Они повернулись, виновато глядя, застигнутые врасплох.

- Мы просто собирались на кухню, чтобы узнать, не нужна ли Торшу помощь с закуской, — начал Блэз.

— Хорошая попытка, — сказала миссис Забини, — но меня не обманешь. Теперь вы оба, обратно на вечеринку! Есть кое-кто, кто хотел бы встретиться с вами.

- Кто-то, кто хочет встретиться со мной!- Гарри воскликнул, прежде чем смог остановиться: -

Как необычно!

Он думал, что миссис Забини сделает ему выговор за выходку, но вместо этого они с Блейзом расхохотались. Он улыбнулся вместе с ними и позволил миссис Забини направить его обратно в салон.

Гарри задумался, с каким иностранным сановником или чиновником из министерства он встретится в следующий раз. Про себя он надеялся, что это будет профессиональный игрок в квиддич. Он точно знал, что четвертый муж миссис Забини играл за международную команду, и ему было интересно, есть ли в толпе его старые коллеги. Вместо этого миссис Забини подвела его к креслам, стоявшим возле высокой рождественской елки, где сидела пара, весело переговариваясь и потягивая сидр.

На вид мужчине было около сорока лет. Его длинные седеющие волосы были перехвачены сзади красной лентой. Он был одет в красную парадную мантию в тон и в его бороду были вплетены несколько колокольчиков, чтобы добавить праздничного эффекта. Женщина рядом с ним была одета в темно-зеленые одежды, а на голове у нее был венок из листьев омелы и пуансеттии, похожий на корону. На вид она была примерно того же возраста, что и мужчина, хотя темно-каштановые волосы и румяные щеки придавали ей более молодой вид. Оба они встали, приветствуя миссис Забини и мальчиков, а мужчина сердечно протянул руку.

- Мистер Поттер, я полагаю? — любезно спросил он. — Николас Фламелль, к вашим услугам.

Гарри был застигнут врасплох. Ему едва удалось выдавить связное приветствие и ответить на рукопожатие Фламеля. Когда он узнал, что Фламелль был создателем камня, дающего бессмертие, он ожидал, что тот будет выглядеть немного... ну, старше. Но человек, пожимавший ему руку, выглядел вдвое моложе Дамблдора.

— Позвольте представить мою жену, Перенель, — продолжал Фламелль с французским акцентом. Перенель мило улыбнулась и чуть склонив голову, протянула руку. Гарри не был уверен, должен ли он целовать ее или пожать, поэтому неловко сжать ее ладонь и изобразил что-то вроде полупоклона.

- Очень приятно познакомиться с тобой, Арри, — сказала она с таким же музыкальным акцентом, как и ее муж.

— Я тоже здесь, — внезапно сказал Блейз, скользнув рядом с Гарри и мягко отталкивая того с дороги. Его действия вызвали смех у мистера и миссис Фламелль, которые вежливо проявили к нему ту же любезность, что и к Гарри.

-- Ну, теперь, когда вы все познакомились, я вас ненадолго покину, -- сказала миссис Забини. -- Если я не ошибаюсь, это Рита Скитер слоняется возле буфета, и я собиралась поболтать с ней о статье, которую она написала о моем последнем муже.

- Да, да. Иди, поиграй в хозяйку, — весело сказал Фламелль, совершенно не заметив хищного выражения лица миссис Забини, когда она двинулась, чтобы перехватить незваного гостя. Он снова обратил внимание на Гарри и с заинтересованной улыбкой тихо сказал: — Итак, Эдана говорила мне, что вы, мальчики, интересуетесь моей работой?

Блейз начал объяснять прежде, чем Гарри открыл рот: — Да, сэр. У нас есть проект по алхимии для школы, и нам сказали, что вы самый лучший мастер в мире магии в этом предмете.

Это была речь, которую они приготовили на тот случай, если им действительно предстоит

встретиться с Фламельом лицом к лицу. Они надеялись, что Фламель произнесет речь о сложнейшем процессе своей работы и, возможно, выдаст какую-нибудь информацию о камне, что придаст правдоподобность их лжи о школьном проекте. Но Фламель улыбнулся им с дамблдоровским огоньком в глазах.

— Лесть — неплохой путь, мальчики. Но в данном случае единственное, что интересует людей в моей работе, — это Философский камень.

Они не планировали, что Фламель так быстро заговорит об этом. В тот момент, когда Гарри и Блейз обменялись нервными взглядами, Фламель мог догадаться, что попал в самую точку.

— Вы, мальчики, поступили в Хогвартс, верно?

Гарри и Блейз кивнули. Фламель задумчиво хмыкнул.

— А как в последнее время поживает старый Альбус Дамблдор?

Гарри не знал, что сказать. Он часто наблюдал за Дамблдором во время ужина или время от времени прогуливался по школьным коридорам, но никогда не имел с ним прямого контакта, в чем он считал себя счастливым. Ему казалось, что если бы он сделал что-то достаточно серьезное, чтобы заслужить внимание директора, то у него были бы очень серьезные проблемы.

— Старый, — сказал Блейз после паузы, вызвав очередной смешок Фламеля.

— О, не говори так! — воскликнула Перенель с притворным страхом. — Если Альбус стар, то я вообще древняя!

— Не древняя, милая. Просто антиквариат, — сказал Фламель, подмигнув. Гарри подумал, что это было бы грубовато так сказать жене, пока Фламель не заявил: «Перенель недавно отпраздновала свой шестьсот сорок восьмой день рождения. Вряд ли можно назвать ее древней.

— Постыдился бы, Николас! Вот так выдать возраст дамы!» — упрекнула Перенель.

Блейз ахнул, заставив всех подпрыгнуть.

- Не верю!- вскричал он . — Мадам, вы выглядите не старше двадцати!

Это было преувеличением, конечно. Перенель, конечно, не выглядела на свой возраст, но и не была настолько молода Гарри был удивлен, увидев, что очевидная лесть была так хорошо воспринята. Перенель хихикнула, сказав: «Ты отлично кокетничаешь, как и твой отец».

Внимание Блейза было полностью приковано к ней. Ему явно было интересно поговорить с кем-нибудь, кто был знаком с его отцом. Гарри и Фламель изо всех сил старались поддерживать разговор между собой, пока Блэз был поглощен беседой с Перенель.

— Вы упомянули камень... — осторожно сказал Гарри после разговора о Хогвартсе под руководством Альбуса Дамблдора. - Правда в том... Мы надеялись поговорить с вами об этом...

— Я так и думал, — сказал Фламель. — Когда Эдана сообщила мне, что вы, мальчики, хотите взять у меня интервью для школы, мне стало любопытно. Алхимия сейчас не популярная тема. На самом деле это не о задании, не так ли?

Гарри полагал, что украсть камень — единственный способ скрыть его от Снейпа. Но, возможно, если бы он смог склонить Фламелья на свою сторону, у них был бы шанс защитить камень и в процессе уволить Снейпа.

— Мы знаем, что он спрятан в школе, — прошептал Гарри Фламелью, отбрасывая осторожность, — мы думаем, что кто-то пытается его украсть.

Он рисковал, не зная, как отреагирует Фламель. Возможно, он сообщит Дамблдору об их вмешательстве. Но Гарри знал, что это первый и последний раз, когда он сможет поговорить с создателем Философского камня, и он должен хотя бы попытаться предупредить его об опасности.

Ответ Фламелья удивил его.

— Я уверен, что есть желающий, — сказал он. — Вот почему Дамблдор предложил перенести его из Гринготтса в Хогвартс.

— Но там небезопасно! — запротестовал Гарри: «Это всего лишь школа! Если кто-нибудь смог проникнуть в Гринготтс...

— Я верю в Альбуса, — мягко перебил его Фламель, подавляя возражения Гарри. — Он уверял меня, что камень надежно защищен.

— Почему вы так уверены в нем? — спросил Гарри. Он, как и большинство студентов в его Доме, никогда не верил в утверждение «Дамблдор — гений», которое гуляло по Хогвартсу.

Несколько мгновений Фламель молча обдумывал вопрос. Он задумчиво смотрел на Гарри, глядя ему прямо в глаза, прежде чем, в конце концов, перевести взгляд на шрам Гарри.

— Я знаю Альбуса очень давно, — сказал он вдруг, словно вырвавшись из задумчивости. — Познакомился с ним, когда он был просто смышленным мальчиком, наслаждавшимся своим последним годом в Хогвартсе. Очень многообещающий ум. Я понятия не имел, что он победит одного из величайших темных волшебников в современной истории.

— Волдеморта? — спросил Гарри.

Вместо того чтобы вздрогнуть при звуке имени, Фламель рассмеялся: - Боже мой, нет, Гарри. Вы забыли, что сами видели крах этого темного волшебника? Нет, человека, о котором я говорю, звали Гриндевальд. Видишь ли, Гарри, Волдеморт был последним по времени темным волшебником. Но он был не худшим из них, и я уверен, что не последним в истории. Я прожил очень много лет и могу это подтвердить.

- Простите, сэр. Но какое отношение все это имеет к Философскому камню?

Фламель улыбнулся. — Просто мне жаль тех, кто забредет в Хогвартс, думая, что может совершить кражу прямо из-под носа у Альбуса Дамблдора.

Гарри рассказал Блэйзу о своем разговоре с Фламелем, пока прием продолжался. Они стояли в нише окна, частично скрытой тяжелыми порттьерами, наблюдая за толпой, оставаясь при этом незамеченными. Гарри был благодарен за уединение. Было утомительно общаться с таким количеством взрослых.

— Значит, он уверен, что Дамблдор сможет сохранить артефакт в безопасности? — спросил Блейз, возвращаясь к их старому кодовому слову.

- Кажется, он думает, что с Дамблдором во главе детская школа безопаснее, чем гоблинский банк.

— Ну, на нас он не рассчитывал, — сказал Блейз с такой бравадой, что Гарри чуть не расхохотался.

- Говори тише! Нас обнаружат! — скомандовал Блэз хриплым шепотом, но было уже слишком поздно.

- Вот ты где!- сказала миссис Забини , набрасываясь на озорную парочку: - Я не могу оставить вас одних ни на минуту, чтобы вы не скрылись! Блейз, ты всю ночь игнорировал Драко!

- Мама!- Блейз застонал: - Я уже провел с ним около часа!

— Но Гарри его вообще не видел, — припечатала миссис Забини. По ее тону Гарри понял, что Драко, вероятно, пожаловался на этот факт своим родителям.

С миссис Забини спорить было невозможно. Она оттащила мальчиков от оконной ниши и провела их через холл в отдельную гостиную, которая была открыта только для того, чтобы вместить такое количество неожиданных гостей. Гарри заметил семейство Малфоев раньше, чем они заметили его. Те стояли в стороне от других гостей, имея вид надменный и гордый.

Миссис Забини направилась к подруге с неподдельной радостью. Гарри знал от Блейза, что его мать и Малфои были давними друзьями, но на самом деле он не понимал, насколько они были близки. Он смотрел, как женщины, смеясь, обнимались, и дивился их непохожести. Мама Блейза была брюнеткой, а миссис Малфой была светловолосой. В то время как миссис Забини носила короткие и вьющиеся волосы, у миссис Малфой были длинные и прямые волосы, стекающие по спине. У нее и ее мужа были такие же светлые волосы, как и у их сына. Гарри подумал, что у них одинаковые заостренные черты лица, хотя миссис Малфой выглядела не так уж плохо, когда улыбалась.

Гарри отметил, что встреча между мистером Малфоем и миссис Забини была гораздо более сдержанной. Мистер Малфой приветствовал мать Блэза глубоким поклоном и очаровательной улыбкой. Миссис Забини только склонила голову, незаметно поджала губы. Было ясно, что она не испытывает к нему симпатии, хотя мистер Малфой, казалось, совершенно не осознавал этого факта.

Наконец настал момент, которого так боялся Гарри. Мистер Малфой отошел в сторону, чтобы показать своего сына Драко. Они мгновенно встретились взглядами. Драко одарил Гарри насмешливой улыбкой и претенциозно поклонился. Его действия привлекли внимание обоих его родителей к Гарри, которые, казалось, были весьма удивлены, увидев Гарри Поттера, стоящего перед ними, хотя они наверняка слышали, что Гарри будет там. Драко был уверен, что с тех пор, как вернулся домой на праздник, он только об этом и говорил.

- Отец, это Гарри...

— Гарри Поттер... — сказал Люциус Малфой, полностью прервав представление сына. Гарри не понравилось, как мистер Малфой оценивающе смотрел на него, как будто оценивая ягненка для будущего убоя. — Поздравляю с распределением в Слизерин. Я бы подумал, что с вашими родителями... с их прошлым... ты бы больше подходил для Гриффиндора.

— Забавно, я как раз собирался сказать, что Драко больше похож на хаффлпафца, — холодно ответил Гарри.

— Не глупи, Гарри! — сказал Блэз. — Хаффлпафцы — трудяги. Драко никогда ничего не пытался сделать сам, не упомянув сначала свою фамилию!

— Ну-ну, мальчики! — осадила их миссис Забини, несомненно, заметив убийственное выражение лица Нарциссы Малфой, когда оскорбляли ее сына: — Постарайтесь свести шутки к минимуму! Родители Драко могут воспринять это всерьез!

Каждая клеточка Гарри горела желанием еще больше подразнить Драко, но он не хотел злить миссис Забини или ставить в неловкое положение ее перед подругой — какой бы неудачной подругой она ни была. Блейз и Гарри весело улыбнулись Драко, как будто они были хорошими друзьями и просто шутили. Драко нахмурился, но вдруг неожиданно подыграл. Гарри подумал, что ему, вероятно, понравится играть с ними в друзья. Это было то, что он пытался сделать весь семестр.

Затем Гарри и Блейз начали думать, как бросить Малфоя, не вызывая гнева миссис Забини и не привлекая ненужного внимания родителей Драко. Блейзу пришла в голову умная идея бросить вызов Драко в игре в прятки. Драко накажут спрятаться первым, а Гарри и Блейз вместо этого прокрадутся в комнату Блейза, чтобы поиграть во взрывные карты. Это принесло полный успех, и Драко не нашел никто, кроме Торша, который обнаружил молодого волшебника, ближе к концу вечеринки, забившегося в кладовку.

Несмотря ни на что, рождественское утро было лучшим в жизни Гарри. Он проснулся от того, что Блейз с энтузиазмом запрыгнул на его кровать, громко крича о подарках. Гарри мгновенно пришел в себя, несмотря на поздний вечерний прием с друзьями и поклонниками миссис Забини. Несколько мгновений они агрессивно колотили друг друга подушками на кровати Гарри, а затем помчались вниз по лестнице. Ни один из них не удосужился переодеть пижаму.

"Подарки! Подарки!" — радовался Блейз, пока они шли по коридору к одной из гостиных.

— Пожалуйста, мастер Блейз! — взмолился Торш. — Госпожа Эдана еще не встала! Пожалуйста, завтракайте без нее! Тихо!»

- Завтрак! Завтрак! — Блейз шепотом поаплодировал, развернувшись на месте и направляя Гарри на кухню.

Торш приготовил очень плотный завтрак из блинов, вафель, копченой рыбы, сосисок, бекона, яиц, булочек и бесчисленных фруктов. Блейз и Гарри сидели в уголке для завтрака, глядя в окна на заснеженный сад. Миссис Забини тихо вошла, пока Гарри накладывал себе третью порцию бекона. Она была одета в ночную рубашку и длинный купальный халат, выглядя усталой, но все еще сногсшибательной. Она приняла предложенную Торшем чашку кофе и устало улыбнулась Гарри и Блейзу.

— Счастливого Рождества, — сонно сказала она.

- Счастливого Рождества! — хором ответили Гарри и Блейз. Миссис Забини вздрогнула, схватившись за висок.. Она быстро подошла к шкафу с несколькими маленькими стеклянными фиалами, выбрала один со светло-розовой жидкостью и отхлебнула немного. Она слегка вздрогнула, а затем заметно посвежела.

- То, что нужно! — весело сказала она, выливая остаток флакона в кофе. Все признаки усталости моментально стерлись с ее лица. Гарри задавался вопросом, какое именно зелье она добавила в свой напиток. — Итак, пойдем посмотрим, что принес тебе Святой Кристоль?

- Кто?— в замешательстве спросил Блэз.

— Это маггловское выражение, — сказала миссис Забини, глядя на Гарри в поисках подтверждения.

— Вообще-то, я думаю, вы имеете в виду Святого Николая, Санта Клауса— сказал Гарри, когда миссис Забини вывела мальчиков из кухни и направилась обратно по коридору.

- Кого?" — повторил Блейз.

- Ну, знаешь, Санта? Толстый старик с седой бородой в красном костюме. Он летает с упряжкой северных оленей и спускается к людям в дымоходы, чтобы принести им рождественские подарки.

Блэз уставился на Гарри так, словно у него самого только что отросли пара оленьих рогов.

— Магглы... — сказал он с изумлением.

Гарри решил было объяснить, что на самом деле никто не верит в Санта Клауса, но миссис Забини уже провела их в маленькую гостиную. Она была намного уютнее, чем салон, который использовался для вечеринки накануне вечером, и гораздо больше подходил для их небольшой компании из трех человек. Миссис Забини опустилась в мягкое кресло и продолжала потягивать кофе, а Блейз нырнул в груды подарков, сложенных у подножия скромной сосны.

— Гарри, ты не собираешься открыть свои? — спросила миссис Забини.

Гарри был потрясен. Он не ожидал, что кто-то что-то ему подарит.

— У меня есть подарки?

- Конечно! Вот от меня! — сказал Блейз, швыряя маленький сверток в голову Гарри.

В приподнятом настроении Гарри разорвал красную бумагу и обнаружил внутри маленькую коробочку с очень знакомым золотым шариком.

— Это тренировочный снитч, — объяснил Блейз. — Я подумал, что ты, возможно, захочешь потренироваться, если собираешься попробовать себя в команде по квиддичу в следующем году.

- Это великолепно!- сказал Гарри : -Спасибо!

— Это тоже для тебя... — продолжил Блейз, немного смущенный. Он держал подарок, плохо завернутый в плотную коричневую бумагу.

— Хагрид, — тут же сказал Гарри, с первого взгляда поняв, что подарок доставлен от его гигантского друга. Внутри была деревянная флейта, которую Хагрид, очевидно, вырезал сам. Она выглядела немного грубоватой, но когда Гарри подул в нее, та издала очень приятный звук, немного похожий на крик совы.

Его третьим подарком была малюсенькая посылка, которую легко можно было не

заметить. Блейз чуть не наступил на нее, прежде чем быстро схватить и передать Гарри. Внутри была записка от Дурслей.

Мы получили твоё сообщение и прилагаем ваш рождественский подарок. От дяди Вернона и тети Петунии. К письму была приложена монета в пятьдесят пенсов.

— Это дружелюбно, — сказал Гарри без сарказма. Он привык к таким вещам, как одна зубочистка или использованная салфетка. Для сравнения, это было очень продуманно с их стороны.

Миссис Забини не выглядела впечатленной. Она слегка нахмурилась, когда Блейз с интересом посмотрел на монету.

— Это маггловские деньги, Гарри? Забавно выглядит, не правда ли? Ты действительно можешь покупать вещи на них?

— Можешь взять, если хочешь, — сказал Гарри, предлагая монету Блейзу.

— Нет, спасибо, — сказал Блэз, уклоняясь от монеты, словно она могла заразить его, — я бы не хотел, чтобы ты лишился драгоценного подарка от тети и дяди.

Гарри и Блейз обменялись улыбками. Гарри рассказал Блэзу достаточно, чтобы тот знал, что между Гарри и его родственниками нет приязни.

Миллисент тоже прислала им обоим подарки. Блэз выглядел немного виноватым, когда открывал коробку с лакричными палочками.

— Я ничего ей не подарил... — пробормотал он. Гарри тоже чувствовал себя неловко. У него не было возможности купить рождественские подарки.

— Мы купим ей что-нибудь, прежде чем вернемся в Хогвартс, — сказал Гарри, мысленно намереваясь купить что-нибудь и для Хагрида.

Миссис Забини согласилась взять с собой мальчиков за покупками в Косой переулок перед отправкой в школу, что на время утихомирило их совесть. Блейз повернулся, чтобы открыть подарок, приготовленный для него дальним родственником, в то время как Гарри продолжил разворачивать легкую посылку, адресованную ему, но без имени отправителя. Что-то жидкое и серебристо-серое соскользнуло на пол, где легло мерцающими складками.

Блейз взглянул на него. — Что это?

Миссис Забини с интересом наклонилась вперед в своем кресле: - Если это то, что я думаю, то это очень ценное. И очень редкое. И, вероятно, лучше не оставлять это лежать на полу. Гарри?

Гарри наклонился, чтобы поднять мерцающий материал. В его руках он ощущался очень странно, словно вода, превращенная в ткань. Было даже прохладно на ощупь.

— Примерь это, Гарри, дорогой, — сказала миссис Забини с выражением отстраненного интереса на лице.

Гарри сделал, как ему было велено. Он накинул плащ — ибо это был действительно плащ — себе на плечи. Едва он это сделал, как Блейз вскрикнул от удивления.

- Гарри! Ты невидим!

Гарри в шоке уставился на собственное тело. Он чувствовал свои руки и ноги, но их нигде не было видно. Они и плащ исчезли, осталась только его голова, парящая в пространстве.

— Я так и знала, — задумчиво сказала миссис Забини. — Есть записка, Гарри?

Гарри огляделся и увидел, что небольшое послание действительно выскользнуло из тонкой ткани, когда он открывал свой подарок. Он наклонился, чтобы поднять его, и его рука стала видна, когда материал соскользнул с руки. Тонким витиеватым почерком, которого Гарри никогда раньше не видел, были написаны следующие слова:

Твой отец перед смертью оставил это мне. Пришло время вернуть ее тебе. Используй ее с толком.

Гарри молча прочитал записку про себя, затем снова вслух Блейзу и матери. Они обменялись недоуменными взглядами. Ни один из них не смог ответить, кто мог отправить подарок. Вопрос был отложен, когда миссис Забини велела мальчикам закончить открывать свои подарки.

Подарок миссис Забини был последним. Она хотела, чтобы Блейз и Гарри вместе открыли свои подарки. Гарри сразу же обрадовался. Он тут же распознал метлу, когда увидел сверток. Но его волнение было ничто по сравнению с Блэйзом, когда тот разорвал бумагу и увидел гоночную метлу во всей красе.

- Нимбус 2000!- Он воскликнул, взлетая с пола в объятия своей мамы: -Спасибо, мама! Ты лучшая в мире!

Миссис Забини смеялась над сыном, а Гарри смотрел на свою метлу, точно такую же, как у Блейза.

— Красивая... — пробормотал он, любуясь блеском ручки и идеальной формой прутьями. Он очень мало знал о гоночных метлах, но был уверен, что эта должна быть хороша. — Но... первокурсникам нельзя иметь собственные метлы, не так ли?

- Вы можете оставить их здесь и пользоваться во время каникул, — практично предложила миссис Забини. — Кроме того, тебе понадобится кое-что, что поможет попрактиковаться в навыках ловца. Почему бы вам, мальчики, не полетать?

Гарри и Блейзу не нужно было повторять дважды. Они выскочили из комнаты с метлами в руках и так быстро взлетели, что едва успели выскочить за дверь. Остаток утра и большую часть дня они провели в гонках по небу, проверяя новый снитч Гарри и просто наслаждаясь ощущением полета, хотя и старались не взлетать выше верхушек деревьев, чтобы их не заметили магглы, живущие в городе неподалеку.

В общем, это было действительно очень веселое Рождество.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1833666>